

А.Н. Титов, кандидат юридических наук, доцент, адвокат
Адвокатура, Донецк (Донецкая Народная Республика)

Ключевые слова: воинские преступления; мародерство; признаки мародерства.

Аннотация: В статье рассматривается комплекс теоретических и практических проблем, связанных с квалификацией мародерства. Автор исследует определение термина «мародерство» и его эволюцию, определяет признаки состава преступления мародерства, рассматривает особенности привлечения к ответственности за мародерство на Украине в современных условиях, вносит предложения об изменении действующего законодательства.

Конец XX – начало XXI в. охарактеризовался новым этапом в развитии военного искусства, а именно появлением войн нового (четвертого) поколения. Это положение поддерживают большинство западных военных и политических аналитиков, военных историков. В войне все чаще используются финансовые, политические, информационные, экономические, тайные средства в их насильственном варианте. Кроме того, применяясь самостоятельно, они способны обеспечивать тождественный результат социальной борьбы, который в прошлом достигался только оружием.

Сегодня власти Украины фактически ведут войну против своих же граждан, пытаясь завалить ее благородными намерениями, связанными с борьбой с терроризмом. К сожалению, как и на любой войне, при этом неизбежно совершаются воинские преступления, одним из самых распространенных из которых является мародерство. Вопросы привлечения украинской стороной мародеров к ответственности практически не исследованы в литературе.

Воинские преступления (в том числе и мародерство) возникли вместе с войнами. Вследствие изменения типологии войн и эволюции их ведения требуют совершенствования существующие научные позиции относительно воинских преступлений; необходимые изменения должны быть внесены и в Уголовный кодекс (далее – УК) Украины (в части норм, определяющих уголовное наказание за совершение воинских преступлений, в том числе за мародерство).

Отдельные вопросы, связанные с воинскими преступлениями, были рассмотрены в работах В. Билоконева, П. Богущого, В. Бугаева, С. Дячука, М. Карпенко, И. Климова, А. Маркевича, Н. Мельника, П. Михайленко, В. Навроцкого, В. Терентьева, Н. Хаврониюка и др. Однако до настоящего времени в теории уголовного права отсутствует однозначное доктринальное понимание уголовно-правовой характеристики мародерства.

Такое явление, как мародерство, имеет многовековую историю. Оно появилось одновременно с войнами как их неотъемлемый атрибут. Корни мародерства были тесно связаны с захватом имущества погибших и раненых, а также мирных граждан как трофеев. В давние времена сложилось представление о том, что имущество побежденного «по праву войны» принадлежало победителю. Также считалось, что, одержав победу, солдаты имели полное право присвоить себе понравившуюся вещь побежденного врага. Похищение в этом случае было некоей компенсацией за риск. В течение длительного времени мародерство признавалось законным и даже было регламентировано в Пятикнижии и Коране (сура 8 «Добыча» или «Воинские трофеи») [1].

Однако следует обратить внимание на то, что военачальники всегда стремились предоставить разделу добычи легальный характер. Это нашло выражение в том, что если город оставался на разграбление армии победителя, то только по приказу военного руководителя. Следует подчеркнуть, что мародерство носило опас-

ный характер не только для проигравшей стороны, но и для армии победителя, поскольку большинство городов были полностью разорены. Если среди солдат возникали случаи мародерства, нарушалась воинская дисциплина, снижалась боеспособность солдат. Как неоднократно замечено историками, с чем мы согласны, стоит только солдатам превратиться в мародеров – армия воевать уже не способна. Как отмечает И. Трунов, при этом быстро падает дисциплина, командир мешает, немедленно возникает подкуп руководящих чинов: без труда полученные ценности являются откупом от нарядов, караулов, тяжелого труда, имеют место пьянство и разврат. Появляются перекупщики краденого, возникает этика криминального мира [2, с. 27]. Это в итоге стало причиной установления запрета на мародерство и отнесения его к воинским преступлениям.

Происхождение понятия «мародер» связывают с фамилией одного из двух известных командиров: генерала-немца графа И. Мероде или полковника-шведа В. фон Мероде, участвовавших в Тридцатилетней войне (1618–1648 гг.), солдаты которых осуществляли разграбление европейских городов. Первоначально «мародер» было шутивным прозвищем солдат-грабителей, а впоследствии стало обобщающим. В современных толковых словарях предлагаются такие определения этого понятия:

1) мародер – солдат-грабитель, который своевольно начал грабить;

2) мародер – грабитель, который разоряет население в местах боевых действий, снимает вещи с убитых и раненых на поле боя и осуществляет грабеж на месте катастроф (первоначально в армии) [3, с. 343].

Термин «мародерство» (от фр. *maraudeur*) трактуется как посягательство со стороны воинских чинов на чужое имущество во время военных действий или в местности, на которой объявлено военное положение [4].

Во время Великой Отечественной войны мародеры подлежали расстрелу. По нашему мнению, в дальнейшем это повлияло на определение уголовного наказания на нормативно-правовом уровне. Нормами отечественного (советского) права, в частности ст. 260 Уголовного кодекса Украинской ССР от 28 декабря 1960 года было определено, что похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародерство), наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет или смертной казнью [5, с. 133]. Только Законом Украины «О внесении изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и исправительно-трудовой кодексы Украины» от 22 февраля 2000 года № 1483-III слова «смертной казнью» были заменены словами «пожизненным лишением свободы» [6].

В международном праве мародерство рассматривается как нарушение норм международного гуманитарного права, признается воинским преступлением международного характера. Так, ст. 15 Женевской конвенции (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года (далее – Конвенция) закреплено положение, согласно которому стороны, пре-

бывающие в конфликте, в любое время, особенно после боя, обязаны применять все возможные меры по охране больных и раненых от ограбления, а также разыскать мертвых и воспрепятствовать их ограблению. В ст. 50 указанного выше международного нормативного акта установлено, что незаконное мимовольное и осуществляемое в большом масштабе присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью, отнесено к серьезным нарушениям. Кроме того, страны-участницы военных действий обязуются разыскать лиц, в отношении которых имеются обвинения в совершении или в приказе к совершению таких нарушений и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду [7, с. 204].

В действующем УК Украины предусмотрена ответственность за похищение на поле боя вещей, которые находятся при убитых или раненых (мародерство) в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет [8].

Уголовное законодательство Российской Федерации ответственности за мародерство не содержит.

Статья 421 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики аналогична соответствующей норме УК Украины с той лишь разницей, что она предусматривает альтернативное наказание в виде смертной казни [9].

Указом Президента Украины «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 13 апреля 2014 года «О неотложных мерах по преодолению террористической угрозы и сохранению территориальной целостности Украины» от 14 апреля 2014 года № 405/2014 введено в действие указанное решение [10]. В соответствии с этим на территории Донецкой и Луганской областей началось проведение так называемой «антитеррористической операции» (далее – АТО), которая длится и по сей день. Бывший советник Организации Объединенных Наций и НАТО (North Atlantic Treaty Organization) по вопросам безопасности Ф. ван Каппен отмечает: «В 2007 году НАТО был проведен ряд исследований о возможных модифицированных «новейших» войнах, в том числе «гибридных». В их активе достаточно полезные аналитические отчеты по ведению таких войн. Наиболее богатый опыт взят из Израиля, Ливана и Сектора Газа. События, разворачивающиеся на востоке Украины – настоящая война» [11]. Автор постоянно проживает в Донецке в прифронтовом районе и подтверждает, что боевые действия не прекращаются ни на день. По данным ООН, на сегодня погибло 9640 человек, более 22430 получили ранения [12]. При этом Украина официально в состоянии войны не находится и режим военного положения не введен.

В последнее время средства массовой информации Украины и других стран на основании заявлений первых лиц и руководителей силовых министерств и ведомств Украины сообщают о многочисленных фактах мародерства в зоне проведения так называемой «антитеррористической операции». Например, 17 октября 2014 года сообщено, что батальон патрульной службы милиции особого назначения «Шахтерск» расформировали из-за мародерства. На грабежах из подразделения, в состав которого входили 700 спецназовцев, поймали полсотни бойцов, о чем сообщил руководитель Министерства внутренних дел Украины А. Аваков [13; 14]. Министр внутренних дел А. Аваков отдал приказ о расформировании батальона патрульной службы милиции особого назначения «Шахтерск». Причиной роспуска стали систематические случаи мародерства со стороны некоторых бойцов [15]. Во многих средствах массовой информации стали появляться сообщения и другого содержания. Например, 23 октября 2014 года «Новости Запорожья» сообщили, что Запорожье от террористов будет защищать новый батальон «Торнадо». Бойцы «Торнадо» прошли от Песков до Иловайска в составе батальона «Шахтерск». Батальон территориальной обороны «Торнадо» подчиняется главе Министерства внутренних дел Украины [16; 17].

В коллективной монографии, опубликованной на Украине в 2015 году, мы отмечали, что на тот момент ни одно средство массовой информации, ни одно официальное лицо не сообщало о том, что были возбуждены уголовные производства по многочисленным фактам мародерства «бойцов», а также о том, была ли скандальная ситуация разрешена исключительно изменением названия и типа батальона патрульной службы милиции особого назначения «Шахтерск» в батальон территориальной обороны «Торнадо» с тем же подчинением [18, с. 228].

Наши опасения оказались небеспочвенны. В дальнейшем факты совершения мародерства и других преступлений стали настолько вопиющи, что власти Украины уже не смогли закрывать на них глаза. Батальон «Торнадо» также был расформирован, а его командир Р. Онищенко и ряд наиболее «отличившихся» «героев АТО» были задержаны. В ходе расследования выяснились шокирующие подробности: кроме мародерства, совершались незаконное завладение транспортными средствами, грабежи, разбой, похищения людей, незаконное лишение свободы, пытки, изнасилования в извращенной форме женщин, мужчин, детей, растление несовершеннолетних, убийства. В сеть Интернет попали шокирующие видеосъемки допросов по делу боевиков «Торнадо» [19; 20]. В настоящее время уголовное дело рассматривается судом, причем судебные заседания постоянно пикетируются радикально настроенными «героями АТО» с требованиями немедленно освободить арестованных боевиков.

Во время квалификации любого преступления выявляются существенные черты конкретного общественно опасного деяния путем сопоставления его с информационной моделью, закрепленной в законе.

Итак, на военнослужащих Украины возлагается неукоснительное соблюдение Конституции Украины, законов и подзаконных актов, военной присяги, приказов командиров (начальников). Все это обуславливает специфику общественных отношений в сфере несения воинской службы, а также особенности и общественную опасность их нарушений, в том числе и преступлений. Как отмечалось выше, статьей 432 УК Украины определено, что мародерство – это похищение на поле боя вещей, находящихся при убитых или раненых [8]. Позиции, изложенные в научно-практических комментариях к этой статье, фактически не отличаются. По нашему мнению, некоторые структурные элементы данного состава преступления требуют значительного расширения, а квалифицирующие признаки – дополнительного определения.

Так, по нашему мнению, под родовым объектом мародерства следует понимать установленный законодательством порядок несения или прохождения военной службы, порядок организации и выполнения служебно-боевых задач, которые утверждаются Кабинетом Министров Украины, а также изданных в соответствии с этим нормативно-правовых актов. Если родовый объект преступления позволяет установить групповую принадлежность конкретного деяния, его индивидуальные признаки определяются непосредственным объектом посягательства. Непосредственным объектом мародерства является боевая слава Вооруженных Сил Украины и честь военнослужащего, а также порядок соблюдения обычаев и правил войны.

Предметом мародерства может быть только личное имущество убитых или раненых, независимо от того, к чьей армии последние относятся [21].

Субъектом мародерства, по нашему мнению, является военнослужащий в широком смысле. Военнослужащими являются лица, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Украины и других воинских формированиях. Последнее связано с тем, что в настоящее время иностранным гражданам официально разрешено проходить службу в Вооруженных Силах Украины и других во-

инских формированиях, что до войны на Донбассе было запрещено законом.

Объективная сторона мародерства выражается в общественно опасных действиях – похищении на поле боя вещей, находящихся при убитых или раненых, являющихся военнослужащими своих или вражеских вооруженных сил либо гражданским населением. Под вещами понимают обмундирование и личные вещи (личное имущество), находящиеся при убитых или раненых: деньги, часы, драгоценности, награды и т.п. Они могут быть похищены на поле боя как во время боя, так и сразу после его окончания, а также на участке, который находится в тылу, однако подвергается обстрелу (бомбардировке) врагом. Преступление считается оконченным с момента завладения вещами.

Важнейшими признаками преступления является место и время его совершения. Поле боя – это земельный участок, морское или воздушное пространство, на которых ведется бой. Время боя – промежуток, в течение которого длится тот или иной бой. Совершение мародерства в условиях военного положения или в боевой обстановке обусловлено повышением их общественной опасности в сложных условиях, когда необходимы максимальная четкость, устойчивость, высокая дисциплина всех военнослужащих [22, с. 200].

Условия военного положения – это фактическое нахождение Украины в состоянии войны с другим государством. Они наступают с объявлением состояния войны или фактическим началом воинских действий. Военное положение вводится в случае вооруженной агрессии или угрозы нападения на Украину. Условия военного положения исчезают в день и время прекращения состояния войны. Время с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий и до их прекращения называется военным [21]. Как отмечалось выше, несмотря на постоянные заявления руководителей Украины о якобы имеющей место военной агрессии со стороны Российской Федерации, война никому не объявлена и режим военного положения на Украине до настоящего времени не введен.

Под боевой обстановкой следует понимать пребывание воинской части (подразделения) в условиях непосредственной подготовки и ведения боя (операции). Боевая обстановка может возникнуть не только в условиях военного положения, но и в мирное время, когда часть (подразделение) отражает нападение на пограничную заставу, во время вторжения на территорию Украины вооруженных банд, во время нарушения неприкосновенности ее воздушного или морского пространства. Существование боя в пространственной и временной характеристиках свидетельствует о наличии боевой обстановки. Боевая обстановка может возникнуть и в мирное время (вооруженный конфликт), а потому преступление, предусмотренное ст. 432 УК Украины, может иметь место и вне пределов военного положения или войны.

Субъективная сторона мародерства характеризуется виной в форме прямого умысла, то есть специальный субъект преступления осознавал общественно опасный характер своего деяния (нарушение установленного законодательством порядка несения или прохождения военной службы, порядка организации и выполнения служебно-боевых задач, действий относительно похищения личного имущества убитых и (или) раненых во время боя либо после его окончания), предвидел общественно опасные последствия и желал их наступления.

Мотив и цель являются самостоятельными психологическими признаками субъективной стороны состава преступления, однако они взаимосвязаны, взаимосвязаны между собой и только в своем единстве могут дать полное представление о направленности поведения лица. Мотив мародерства является корыстным. Несмотря на распространенное использование термина «корыстный мотив», в законодательстве при конструировании состава

преступлений как квалифицирующего признака на сегодня отсутствует его законодательное определение. По нашему мнению, корыстный мотив мародерства – это стремление специального субъекта путем совершения виновных действий противоправно удовлетворить погрязность в приобретении имущества убитого и (или) раненого во время боя или после его окончания для личной выгоды. Цель мародерства – нажива. Обращая похищенное в свою пользу, субъект преступления таким образом получает личный доход (выгоду), который может быть выражен как в натуральной форме похищенного, так и в денежном эквиваленте (в дальнейшем).

Современные условия на Украине определяют необходимость смены структуры ст. 432 Уголовного кодекса. Как мы полагаем, в связи с фактами массового и повторного мародерства упомянутая статья должна содержать часть 2, предусматривающую ответственность за «похищение на поле боя вещей, находящихся при убитых или раненых (мародерство), совершенное повторно или по предварительному сговору группой лиц».

Совершение мародерства по предварительному сговору группой лиц означает совместное совершение этого преступления несколькими (двумя и более) специальными субъектами преступления, которые заранее договорились о совместном его совершении. Договориться о совместном совершении преступления заранее – значит договориться о его совершении до момента выполнения его объективной стороны. Договариваясь о совершении мародерства заранее, группа специальных субъектов ненадлежащим образом выполняет свой долг по защите Отечества, независимости и территориальной целостности Украины и еще в большей степени дискредитирует Вооруженные Силы Украины и другие воинские формирования. Как следствие, такие действия имеют более высокую степень общественной опасности и вызывают высокий общественный резонанс, большую угрозу независимости и территориальной целостности Украины.

Реализация изложенных предложений напрямую зависит от уголовной политики государства. Как известно, уголовная политика – это совокупность всех государственных мер в целях защиты общества и отдельного гражданина от преступных посягательств, направленная на предупреждение преступности и борьбу с ней. Наряду с общими вопросами политики обеспечения общественной безопасности и стратегии, уголовная политика занимается реформой уголовного права [23, с. 245]. По мнению П. М. Панченко, сущностная основа уголовной политики заключается в том, что она формирует главную линию, стратегические и тактические направления борьбы с преступностью [24, с. 73]. На сегодняшний день на Украине имеются все предпосылки для принятия мер к профилактике и пресечению мародерства, однако реальная уголовная политика, проводимая Украиной, к сожалению, не позволяет надеяться на принятие каких-либо действенных мер в этом направлении в ближайшее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трофей (добыча) // Академик. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1059154.
2. Трунов И. Мародерство – преступление международного характера // Адвокат. 2004. № 9. С. 27–29.
3. Ожегов С., Шведова Н. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
4. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1907. 466 с.
5. Уголовный кодекс Украинской ССР. Официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 января 1975 года с постановочными материалами. Киев: Политиздат, 1975. 368 с.
6. Про внесення змін до Кримінального, Кримінально-процесуального та Виправно-трудового кодек-

- сів України: Закон України від 22 лютого 2000 року №1483-III // Відомості Верховної Ради України. 2000. № 7. Ст. 123.
7. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: Литиздат Н.К.И.Д., 1957. Вып. XVI. С. 204–278.
 8. Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 року // Відомості Верховної Ради України. 2001. № 25-26. Ст. 131.
 9. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики от 17 августа 2014 года // Донецкая Народная Республика. URL: dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/.
 10. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 13 квітня 2014 року «Про невідкладні заходи щодо подолання терористичної загрози і збереження територіальної цілісності України»: указ Президента України від 14 квітня 2014 року № 405/2014 // Офіційний Вісник Президента України. 2014. № 14. Ст. 745.
 11. Невже Європа й досі уявляє, що є можливість відсторонення від драматичних подій в Україні // День. URL: m.day.kiev.ua/uk/article/svitovi-diskusiyi/gibridna-viyna-putina.
 12. Трибунал. База военных преступлений Украины // Трибунал: база военных преступлений Украины. URL: tribunal.dnr-online.ru/.
 13. Батальйон «Шахтарськ» розформували через мародерство // ТСН. URL: tsn.ua/video/video-novini/batalyon-shahtarsk-rozformovali-cherez-maroderstvo.html?type=1554.
 14. Батальйон «Шахтарськ» розформували через мародерство // УНІАН. URL: unian.ua/politics/997125-batalyon-shahtarsk-rozformovaniy-cherez-maroderstva-avakov.html.
 15. Батальйон «Шахтарськ» розформовано за систематичні випадки мародерства. URL: onpress.info/ua/batalon-shaxtersk-rasformirovan-za-sistematicheskie-sluchai-maroderstva-avakov0015393.
 16. Запоріжжя від терористів захищатиме новий батальйон // Сайт міста Запоріжжя. URL: 061.ua/news/649376.
 17. В Запоріжжя появилася рота батальйона «Торнадо» для боротьби с разведкой террористов // Вся область. URL: vv.com.ua/news/38356.
 18. Військові злочини: кримінально-правова, криміналістична та кримінологічна характеристика / за заг. ред. В.М. Стратонова, Є.Л. Стрельцова. Херсон: Гельветика, 2015. 340 с.
 19. Видео: пытки в батальоне «Торнадо», протоколы допросов. URL: stuki-druki.com/marazm/VIDEO_pitki_v_batalione_Tornado_protokoli_doprosov.ph.
 20. Суд над «Торнадо»: все подробности скандала (видео) // Сегодня. URL: segodnya.ua/criminal/vse-podrobnosti-dela-tornado-v-chem-podozrevayut-eks-boycov-specroty-i-chto-proizoshlo-vchera-v-sude-739461.html.
 21. Поняття, загальна характеристика та система військових злочинів // Національна академія внутрішніх справ. URL: naiau.kiev.ua/books/mnp_krum_pravo_osob/Files/Lekc/T20/T20_P1.html.
 22. Титов А.М., Кінаш О.Я., Сухорєбрий І.І. Кримінальне право. Особлива частина. У 2 ч. Ч. 2. Донецьк: ДонУ-ЕП, 2009. 223 с.
 23. Мычко Н.И. Уголовное право: терминологический словарь. Донецк: Донецкий юридический ин-т ЛГУВД, 2006. 284 с.
 24. Панченко П.Н. Советская уголовная политика: общетеоретическая концепция борьбы с преступностью, ее становление и предмет. Томск: Томский гос. ун-т, 1988. 200 с.

CRIMINAL LEGAL ASPECTS OF ATTRACTION RESPONSIBLE FOR LOOTING ON THE LAW OF UKRAINE IN MODERN CONDITIONS

© 2017

A.N. Titov, candidate of legal sciences, associate professor, lawyer
The Bar, Donetsk (Donetsk People's Republic)

Keywords: war crimes; looting; signs of looting.

Abstract: This article discusses complex theoretical and practical problems associated with the qualification of looting. The author examines the definition of the term “looting” and its evolution defines the constituent elements of the crime of looting, especially considering the prosecution of looting in Ukraine in modern conditions, make proposals to amend the current legislation.